

— Это эликсир от самого Лаоцзюня. Поможет тебе восстановиться быстрее. Не забывай его принимать. Если захочешь чего-то перекусить, просто скажи Фее Павлину или Фее Куиму. Они о тебе позаботятся. Ну, а я... пожалуй, пойду.

Видя, что Мо Яньлян не проронил ни слова и даже не удостоил его взглядом, Се Байчэнь, отдав последние распоряжения, наконец удалился.

— Позаботятся?

У Мо Яньляна возник резонный вопрос. То ли Се Байчэнь и впрямь не ведал, то ли мастерски делал вид?

Во всём Небесном дворце не сыскать ни чиновника, ни фею, кто бы не боготворил Се Байчэня. И уж тем более не найти никого, кто бы не испытывал к Мо Яньляну лютой неприязни.

А всё потому, что они считали, что он этого не заслуживает.

Ну, в самом деле, как этот бессмертный, который даже не мог как следует практиковаться, чья магическая сила была настолько ничтожной, что её проще было не замечать, удостоился чести стать учеником Бессмертного Владыки? И как он посмел принять его благосклонность? Мо Юньцин не мог даже обходиться без пищи. Он был единственным во всём Дворце Бессмертных, кому требовалась обычная еда.

Чиновники и феи Дворца находили это крайне обременительным. Кормить его раз в день было для них уже подвигом, и они частенько забывали даже об этом. Так что Мо Юньцину оставалось лишь покорно голодать сутками.

Хотя Мо Яньлян и не испытывал глубокого уважения к своему новоявленному наставнику, волшебное оружие, подаренное Се Байчэнем, он взял без лишних раздумий. Эликсир тоже пригодится. Приняв две пилюли, он отправился спать.

Этому истощённому телу отчаянно нужен был отдых.

Мо Яньлян вновь пробудился от громкого шума за дверью.

Едва он открыл глаза, как увидел перед собой зрелище, достойное цирка. Женщина, разодетая в пух и шёлк словно павлинье перо, и мужчина в чёрном с лицом, будто высеченным из гранита. Эти двое явно были в процессе жаркого спора. Заметив, что Мо Яньлян проснулся, они проигнорировали его с таким видом, будто он пустое место.

— Если Фея Павлин не уберётся по-хорошему, не пеняй на мою грубость!

Мужчина с каменным лицом произнёс «Фея Павлин» с ядовитой сладостью, но его руки

действовали без тени сомнения. Ладонь с размаху понеслась в сторону женщины, одетой как райская птица.

— Фея Куйму, как ты смеешь на меня нападать! Не боишься, что Бессмертный Владыка призовет тебя к ответу? — хоть Фея Павлин и взывала к справедливости, в контратаку она бросилась без малейших колебаний.

И вот эти двое, сделав вид, будто Мо Яньлян невидимка, принялись выяснять отношения прямо посреди его комнаты, не стесняясь в приёмах.

— Я всегда ответственно отношусь к делам Дворца Бессмертных! Этот эликсир, без сомнения, Владыка предназначил именно мне!

— Врёшь! Это снадобье явно должно было достаться мне!

До Мо Яньляна наконец дошло: эти двое устроили потасовку из-за эликсира, который Се Байчэнь оставил для восстановления его сил.

Вот как? Крадут его вещи прямо перед носом и ведут себя так, будто он — пустое место?

Не успел Мо Яньлян как следует приподняться на кровати, как схватка завершилась. Пузырёк был разбит, и каждый из «победителей» успел проглотить по оставшейся пилюле.

Поймав на себе его пристальный взгляд, Фея Павлин фыркнула первой:

— Чё уставился? Всё равно пропадёт зря, если тебе достанется. Мы тут надрываемся, ухаживая за тобой, так что эликсир по праву наш!

Её будничным тоном красноречиво говорил о том, что подобное происходит далеко не впервые.

Фея Куйму тут же подхватила, бросая на Мо Яньляна осуждающий взгляд:

— Если Бессмертный Владыка спросит, тебе лучше знать, что ответить. У Владыки и без того важные дела. Ты и так уже достаточно ему насолил. Не вздумай беспокоить его по таким пустякам. Пусть ты и числишься его учеником, но должен понимать, кто ты есть на самом деле. Всего лишь ничтожество, которое даже не способно постичь бессмертные искусства.

— Пфф! Просто даром тратит небесные ресурсы!

— Вот именно! Непонятно, как у него совести хватает тут оставаться. Бессмертный Владыка слишком добр, чтобы связываться с таким отребьем!

— А какой наглец! Самолично отправился во Владения Демона предлагать себя! Неужели так изголодался по ласкам?

— Даже Повелителю Демонов он не приглянулся! Его же там избили и вышвырнули взащей! Устроил настоящий позор для Небесного Царства!

— Верно, а в итоге Бессмертному Владыке пришлось за ним идти! Как так не повезло нашему господину с таким никчёмным учеником!

Как только Фея Павлин и Фея Куйму начали травлю, остальные мелкие бессмертные тут же подхватили, наперебой осыпая Мо Яньляна оскорблениями, каждое ядовитее предыдущего.

Они так вошли во вкус, что стало ясно: для них это привычное развлечение.

Читая роман, он просто злился. Но оказавшись в самой гуще событий, Мо Яньлян вдруг почувствовал какую-то долю понимания к тому, первоначальному Мо Юньцину.

Все вокруг твердили, что это Мо Юньцин должен быть вечным должником Се Байчэня, что это лишь благодаря милости Владыки он, бесполезный, ещё дышит. Но разве не Се Байчэнь стал причиной, по которой он оказался в таком унижительном положении?

Раз уж ему предстоит жить жизнью Мо Юньцина, то для начала он поможет ему кое с кем рассчитаться.

Рука Мо Яньляна потянулась к нефритовой тыкве-горлянке, полученной от Се Байчэня, а его взгляд, холодный и оценивающий, скользнул по собравшимся в комнате.

— Заткнитесь! Вам не надоело трещать?

Бессмертные никогда не слышали, чтобы Мо Юньцин повышал голос, и на мгновение опешили.

Первой опомнилась Фея Павлин. Она смерила его высокомерным взглядом с ног до головы:

— Мо Юньцин, ты с какими травмами перепутал? Совсем крышу снесло?

Раньше стоило ей повысить голос, как Мо Юньцин съеживался от страха. Она ожидала увидеть ту же реакцию и сейчас.

Но Мо Яньлян был не тем мягкотелым страдальцем. Он навёл горлянку на Фею Павлина и скомандовал:

— Забирайся-ка сюда!

Фея Павлин ощутила чудовищную силу, которая затягивала её. Не успев даже вскрикнуть, она, как джин из лампы, оказалась внутри нефритового сосуда.

Всё произошло так быстро, что остальные бессмертные опомнились лишь тогда, когда Мо Яньлян уже с невозмутимым видом закупоривал горлышко.

Он лениво поднял глаза на ошеломлённую публику и произнёс без единой эмоции:

— Так вы теперь заткнётесь?

<http://bllate.org/book/12904/1133806>